

УДК 81'371

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ)

© М.Р.Шаймарданова

В статье рассматривается применение прагмалингвистического подхода к изучению паремий на примере пословиц-регулятивов, выражающих гендерные отношения, при помощи фрейма «совет».

Ключевые слова: гендерно-маркированные пословицы, фрейм, дискурс, коммуникативная ситуация совета.

Изучение паремий началось одновременно с изданием наиболее известных сборников пословиц И.М.Снегирева [1], Ф.И.Буслаева [2], В.И.Даля [3]. Методологические основы изучения паремий были описаны в трудах известных отечественных (А.А.Потебня [4]; Г.Л.Пермяков [5]; З.К.Тарланов [6]; Г.Д.Сидоркова [7]; Н.Н.Фаттахова [8]; Л.Б.Савенкова [9]; Т.Г.Бочина [10]) и зарубежных ученых (Г.Милнер [11], В.Мидер [12] и др.). На современном этапе развития паремиологии прослеживается тенденция к проведению исследований паремий с учетом современных достижений когнитивной лингвистики (Н.Н.Семененко [13], А.А.Константинова [14], Ф.Х.Тарасова [15] и др.).

По мнению А.А.Константиновой, «паремии в дискурсе сигнализируют о намерении, а точнее, замысле говорящего. В силу этого они наделены значительной концептуальной силой» [14: 2]. Наиболее полный анализ паремий можно провести только на фоне дискурса, где их прагматические установки расширяются, дополняются и конкретизируются.

Понятие когнитивно-дискурсивной функции паремий впервые было введено в работе А.А.Константиновой. «Под когнитивно-дискурсивной функцией паремий подразумевается их роль как единиц дискурса в организации и представлении информации в дискурсивном пространстве» [14: 3].

По мнению И.В. Горбань, паремии «целесообразнее номинировать как дискурсивные, поскольку они находятся в ситуации реального общения» [16: 16]. Согласно мнению современных ученых-лингвистов (Н.Ф.Алефиренко [17], С.В.Сидорков [18], С.И.Селиверстова [19] и др.) справедливо выделять паремиологический дискурс. М.А.Кулькова считает, что наряду с другими типами дискурсов паремиологический дискурс характеризуется открытостью, связностью и цельностью, в нем «наблюдается отражение не субъективных мнений и оценок, а некой обоб-

щенной точки зрения, основывающейся на усредненных представлениях членов конкретного этнокультурного социума об организации жизнедеятельности» [20: 155].

Т.А.Шайхуллин заявляет о существовании гендерных паремиологических картин мира в каждой культуре. По мнению автора, «гендерная метафора участвует в оценке самых разнообразных общественных и природных явлений, оказывая на них постоянное воздействие» [21: 14]. Согласно Э.С.Хузиной, «особое место в лингвистических направлениях, ориентированных на человека, занимают гендерные исследования, в основе которых лежит понятие гендера, а в центре внимания находятся психологические, социальные и культурные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах» [22: 6].

С учетом вышеизложенного мы предполагаем, что, проанализировав пословицы с гендерным компонентом, можно составить обобщенный портрет женщины или мужчины того народа, в лингвокультурном обществе которого данные пословицы функционируют. В данной статье мы попытаемся описать портрет английской и русской женщин на основе гендерно-маркированных пословиц русского и английского этнокультурных социумов, поскольку идеальный образ женщины-жены является важнейшей характеристикой успешной, счастливой жизни представителей этих социумов: «Добрая женитьба научает, а худая от дома отлучает» [3: 88], «Доброю женою и муж честен» [23: 61], «Хозяйкой дом стоит» [23: 232], «Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать» [23: 61]; «Marriage makes or mars a man» [23: 61], «A good wife is a goodly prize, saith Solomon the wise» [23: 61], «The wife is the key of the house» [23: 232], «A good wife makes a good husband» [23: 61].

Удивительным является тот факт, что обобщенные идеальные портреты английской и русской женщин практически совпадают. Различие проявляется лишь в уровне значимости того или иного качества, о чем можно судить по количеству пословиц, описывающих определенное качество. Положительными характеристиками или требованиями к идеальному портрету английской и русской женщин (жен) являются следующие качества:

- доброта: «In the husband wisdom, in the wife gentleness» [23: 128]; «Лучше железо варить, чем со злою женою жить» [23: 144], «Муж – голова, жена – душа» [23: 128], «С доброй женой горе – пол горя, а радость вдвойне» [24: 198, 114], «Не ищи красоты, ищи доброты» [3: 92];

- трудолюбие: «Choose the wife on a Saturday rather than on a Sunday» [23: 43], «The more women look in their glass, the less they look at their house» [23: 46]; «Выбирай жену не в хороводе, а в огороде», «Где бабы гладки, там нет воды в кадке» [24: 198, 114];

- умение хорошо готовить: «The way to a man's heart is through his stomach» [25: 183]; «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» [25: 183];

- обладание неброской внешностью: «Who has a fair wife, needs more than two eyes», «A fair wife and a frontier castle breed quarrels» [23: 87, 88]; «Пригожая жена – лишняя сухота», «Не красивая красива, а любимая» [24: 23], «Не ищи красоты, ищи доброты» [3: 92];

- забота о благополучии дома, жилища, домовитость: «He that lets his wife go to every feast and his horse drink at every water, shall neither have good wife nor good horse» [23: 54], «A good wife and a good cat are best at home», «A woman's place is in the home» [23: 129]; «Бабе дорога – от печи до порога» [3: 64], «Мужик да собака на дворе, а баба да кошка в избе» [23: 129];

- принадлежность к единому с мужем социальному статусу: «When the weasel and the cat make a marriage, it is a very ill presage», «He that marries for wealth, sells his liberty» [23: 72], «Don't marry for money, it's far cheaper to borrow it» [26: 31]; «Женино добро колом в глотке стоит», «Женится медведь на корове», «Жены богатой лучше не брать, чем ей мужем владать» [23: 72], «Равные обычаи – крепкая любовь» [23: 193], «Богатую взять – станет попрекать» [3: 93].

По мнению В.С.Самариной, «народная мудрость, запечатленная в паремиях русского языка, говорит о значимости жены, сопоставляет позитивные действия жены с негативной деятельностью мужа, предостерегает от некритичного восприятия «приятного» поведения жены, характе-

ризует качества БАБЫ через сравнение с предментами обихода. Автор указывает на то, что непрочность вещей, создаваемых ей, передает, скорее, критичное отношение к женским качествам. Лингвокультурологическое послание, заключенное в паремиях английского языка, синкретично представляет человека и мужчину, дает сентенции обобщенного плана о человеке (мужчине) в аспекте сопоставления действия (условия) и результата (последствий), акцентирование специфики мужских и женских видов деятельности» [27: 22].

Рассматривая паремии с позиции теории речевых актов в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, Г.Д.Сидоркова выделяет их определенные регулятивные функции: совет, упрек, предостережение, угроза, парирование и др. [7: 59].

Рассмотрим применение прагмалингвистического подхода к изучению паремий на примере пословиц-регулятивов, выражающих гендерные отношения, при помощи фрейма «совет». Типизированное прагматическое значение пословиц можно представить следующим образом: «Совершай физическое/ментальное/вербальное действие, адекватное указанным обстоятельствам»: «Выбирай коровушку по рогам, а девушку по родам» [23: 46], «Take a vine of a good soil, and a wife of a good mother» [24: 94]; «На резвом коне жениться не ездят» [3: 87], «Marry in haste, and repent at leisure» [23: 71].

По утверждению Е.И.Беляевой, «совет представляет собой косвенный вид побуждения к действию, которое, по мнению говорящего, будет полезным, целесообразным для собеседника [28: 90]. Согласно М.Г.Безяевой, «совет – выражение желания говорящего, чтобы слушающий знал выводы... о бенефактивном <для него> варианте развития ситуации... и вследствие этого знания совершил действия... которые следует совершить, чтобы ситуация развивалась успешно, что зависит от желания и возможностей слушающего осуществить каузируемое действие» [29:308].

Таким образом, речевой акт совета является показателем целесообразности/нецелесообразности выполнения действия в ситуации, касающейся гендерных отношений. М.А.Кулькова выделяет следующие признаки речевого акта совета: 1) целью сообщения-совета, помимо стимулирования действия, является достижение определенных результатов, оцениваемых говорящим как положительных для реципиента; 2) выполнение каузируемого действия мотивируется интересами реципиента; 3) статус реципиента сообщения не выше статуса говорящего [30: 113].

Исходя из вышесказанного видно, что основными средствами убеждения в осуществлении речевого акта совета являются апеллирование к интересам реципиента, эмпатия, представление рекомендаций в мягкой форме: «Сперва оперись, а потом и ввысь (женись)» – «First thrive and then wife» [24: 94].

Ср. реализацию коммуникативной ситуации совета в художественном произведении:

«Мирович не слушал Филатовны. Та взялась за поднос, брякнула тарелками.

– А я вот что тебе скажу, – заговорила опять Филатовна, – Что твоя Поликсена? ну, говори! Голь бесшабашная, и только. Тебе, сударь, не того нужно. Нет греха хуже бедности. ... Ты молод, из себя красив, чин у тебя тоже вот уже офицерский, и всякая за тебя теперь, ну, писаная краля пойдёт... Да вот, например, хоть бы и дочка самой Птицыной... Чем не невеста? ... Право, подумай, голубчик, не спеш. *На резвом коне свататься не пытайся*; а жена, брат, не гусли, поиграв, на сук не повесишь...» [31: 321].

В приведенном фрагменте романа Н.П.Данилевского «Мирович» коммуникативная ситуация совета объективируется посредством императивной формы глагола *не пытайся*. В качестве бенефициатива пословицы, представленной в данном художественном дискурсе, выступает молодой человек, намеревающийся жениться и заинтересованный в получении совета от говорящего, являющегося инициатором иллокуции. Денотатом высказывания является желание убедить реципиента сообщения в необходимости совершить рекомендуемое действие – отложить спешную женитьбу с целью рассмотрения других кандидатур; аргументом при этом является неоправданность результата при невыполнении каузиреуемого действия: «жена, брат, не гусли, поиграв, на сук не повесишь...»

К анализу данного фрагмента применим сценарий коммуникативной ситуации совета, представленный М.А.Кульковой:

«1. А убежден, что для В определенное действие С желательно.

2. А советует В совершить С.

3. А сообщает В: «Делай / соверши С, тогда D».

4. В осмысливает сообщение А.

5. В совершает С.» [32: 264].

Императивная форма глагола несовершенного вида является главным конвенциональным способом выражения совета в пословицах. Рассмотрим некоторые примеры: «*Выбирай* жену не в хороводе, а в огороде» [24: 94], «*Choose your wife on Saturday, not on Sunday*» [24: 94]; «*Гляди в очи до брачной ночи*» [24: 94], «*Keep your eyes*

wide open before marriage, half shut afterwards» [24: 94]; «Жену *выбирай* не глазами, а ушами» [23: 72], «*Choose a wife rather by your ear than your eye*» [23: 72], «*Choose not a wife by the eye only*» [23: 72]; «Не всякую правду жене *сказывай*» [23: 144], «*Trust not a woman when she weeps*» [23: 72].

В приведенных примерах объективация коммуникативно-прагматического фрейма «совет» происходит благодаря слогам *выбирай, гляди, сказывай, choose, keep, trust*. Отмеченные императивные формы глаголов несовершенного вида эксплицируют в пословицах действия, направленные на успешный выбор супруга или супруги.

Среди имплицитных конструкций можно выделить аксиологему «лучше», «*better*»: «*Лучше раздражить собаку, нежели бабу*» [3: 67], «Жены богатой *лучше* не брать, чем ей мужем владеть» [23: 72], «*Better be half hanged than ill wed*» [23: 114]. Употребление данной конструкции можно проследить и в художественном дискурсе:

«– Чи пар, чи другое що, я уж за то не знаю, – нетерпеливо отмахнулся от него Александр. – А только я одно скажу, что всякая шкода, всякая швара через них робится. Через кого господь прогнал Адама из раю? Через бабу... Вот уж правду сказано: *лучше железо варить, чем с злою женою жить*» [33: 285].

В системе русских пословиц фрейм «совет» имплицитно объективируется с помощью конструкции «выполнить действие А означает выполнить действие Б», где глаголы, обозначающие выполнение действий, выражены инфинитивом несовершенного вида: «На молодой *жениться* – с молодцами *не водиться*», «Из посадских *взять* – много книг *держать*», «Из крестьянства *взять* – от компании *отстать*» [3: 92], «Деве косу *расплетать* – пораньше *вставать*», «Много невест *разбирать*, так век женатому *не бывать*» [3: 93]¹. Подобной модели соответствует конструкция «He that Vs, Vs» в английских пословицах, где Vs – это глагол настоящего времени (Present Simple Tense) третьего лица единственного числа: «*He that has a wife, has strife*» – «Взял жену – забудь тишину» [23: 32]; «*He that lets his wife go to every feast and his horse drink at every water, shall neither have a good wife nor good horse*» – «Жене волю *дать* – век добра не *видать*» [23: 54]; «*He that marries late, marries ill*» [23: 136] – «На старость *жениться* – не себе ко-

¹ Данные пословицы демонстрируют синкретизм значений «совет», «предостережение», «условие», «следствие». Раскрытие подлинного смысла пословиц возможно в контекстуальном окружении.

рысть» [24: 700]; «*He that marries for wealth, sells his liberty*» [23: 72]; «*He that has love in his breast, has spurs in his sides*» [23: 84].

Ср. эксплицитную объективацию фрейма «совет» посредством безличной конструкции *one should* «следует» в пьесе Оскара Уайльда «*An Ideal Husband*»:

Goring: I am glad you have called. I am going to give you some advice.

Mrs. Cheveley: Oh! Pray don't. *One should never give a woman anything that she can't wear in the evening.* [34: 168].

Имплицитным средством выражения совета в системе русских пословиц может служить конструкция «муж А, а жена В»: «Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы» [3: 86]; «Жена пряди рубашки, а муж тяги гуж» [3: 54].

Таким образом, преимущественным в выборе языковых средств выражения фрейма «совет» являются показатель адресата и уровень влияния предлагаемых действий на его жизнедеятельность. Рассматривая пословицы, касающиеся гендерных отношений, мы видим, что квалификация коммуникативной ситуации производится путем анализа лексико-грамматического уровня предложения, соотнесения буквального смысла предложения с дискурсивным пространством, в котором оно функционирует, учета контекстуального окружения, прагматических пресуппозиций и других коммуникативных условий речевого акта.

Путем сопоставительного анализа паремиологического материала было выявлено, что фрейм «совет» эксплицитно представлен в системе русских и английских пословиц, выражающих гендерные отношения, при помощи слотов *выбирай, гляди, сказывай* и *choose, keep, trust* и др. соответственно. В качестве имплицитных средств выражения интенции совета в английских пословицах выступают конструкции «*He that Vs, Vs*», что в русских пословицах соответствует конструкции «выполнить действие А означает выполнить действие Б», где глаголы, обозначающие выполнение действий, выражены инфинитивом несовершенного вида. Приведенные факты указывают на то, что коммуникативно-прагматический фрейм «совет» является универсальным в русском и английском этнокультурных обществах.

1. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М.: Университетская типография, 1848. – 88 с.
2. Буслаев Ф. Русские пословицы и поговорки. – М.: тип. А. Семена, 1854. – 176 с.

3. Даль В. Пословицы русского народа: Сборник В.Даля: В 3 т. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 2 – 704 с.
4. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: «Правда», 1989. – 622 с.
5. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки: Заметки по общей теории клише. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
6. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 1999. – 448 с.
7. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия. – Краснодар, 1999. – 249 с.
8. Фаттахова Н.Н. Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: дисс. ... д-ра филол.наук. – Казань: КГПУ, 2002. – 402 с.
9. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.
10. Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2003. – 449 с.
11. Milner, G. What is a Proverb? // In *New Society*, 1969. – № 332. – Pp. 309–314.
12. Mieder W. Proverbs: A Handbook. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2004. – 304 pp.
13. Семенов Н.Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики (на материале русского языка): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Белгород, 2011. – 46 с.
14. Константинова А.А. Когнитивно-дискурсивные функции пословиц и поговорок в разных типах дискурса на английском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук – М., 2012. – 43 с.
15. Тарасова Ф.Х. Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков: дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2012. – 390 с.
16. Горбань И.В. Роль паремий в речевых актах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2010. – 26 с.
17. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М.: «Элпис», 2008. – 271 с.
18. Сидорков С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса.: дисс. ... д-ра филол. наук – Краснодар, 2003. – 314 с.
19. Селиверстова Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2010. – 52 с.
20. Кулькова М.А. Применение прагмалингвистического подхода к изучению паремий (на материале русского и немецкого языков) // Ученые записки Казанского университета, 2012. – Т. 154, кн. 5. – С. 111 – 117.
21. Шайхуллин Т.А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этно-

- культурный аспект: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2012. – 48 с.
22. Хузина Э.С. Репрезентация гендерных стереотипов в татарском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 24 с.
 23. Мюррей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalents. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. – 252[4] с.
 24. Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. – М.: Выш. шк., 1987. – 253 с.
 25. Буковская М.В., Вальцева С.И., Дубянская З.И. и др. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей. – М.: Рус. яз., 1988. – 240 с.
 26. Котий Г.А., Тюленев С.В. Английские афоризмы и пословицы. – М.: Астрель, 2012. – 190 с.
 27. Самарина В.С. Гендер во фразеологии: когнитивно-лингвокультурологический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2010. – 24 с.
 28. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж, 1985. – 180 с.
 29. Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. – М., 2002. – 752 с.
 30. Кулькова М.А. К вопросу о когнитивно-смысловой организации народной приметы // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2011. – № 1 (23). – С. 155 – 161.
 31. Данилевский Г.П. Миревич. – М.: Правда, 1985. – 368 с.
 32. Кулькова М.А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы: дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань: ТГГПУ, 2011б. – 410 с.
 33. Куприн А.И. Полное собрание рассказов в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2010. – С. 283 – 298.
 34. Зубанова О.В. Guide to English and American Literature. – Учебное пособие по английской и американской литературе. – М.: Менеджер, 1997. – 223 с.

PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS OF GENDER-MARKED PROVERBS (ON THE BASIS OF ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS)

M.R. Shaimardanova

The article explores the application of the pragmalinguistic approach to the study of proverbs and sayings on the basis of regulative proverbs, which represent gender relations with the help of the frame of "advice".

Key words: gender-marked proverbs, frame, discourse, communicative situation of advice.

1. Snegirev I.M. Russkie narodnye posloviцы i pritchi. – М.: Universitetskaya tipografiya, 1848. – 88 s. (In Russian)
2. Buslaev F. Russkie posloviцы i pogovorki. – М.: tip. A. Semena, 1854. – 176 s. (In Russian)
3. Dal' V. Posloviцы russkogo naroda: Sbornik V. Dal'ya: V 3 t. – М.: Russkaya kniga, 1993. – Т. 2 – 704 s. (In Russian)
4. Potebnyaya A.A. Slovo i mif. – М.: «Pravda», 1989. – 622 s. (In Russian)
5. Permyakov G.L. Ot pogovorki do skazki: Zametki po obshhej teorii klishe. – М.: Nauka, 1970. – 240 s. (In Russian)
6. Tarlanov Z.K. Russkie posloviцы: sintaksis i poe'tika. – Petrozavodsk: Petrozavodskij gos. un-t, 1999. – 448 s. (In Russian)
7. Sidorkova G.D. Pragmatika paremiy: posloviцы i pogovorki kak rechevye dejstviya. – Krasnodar, 1999. – 249 s. (In Russian)
8. Fataxova N.N. Semantika i sintaksis narodnyx primet v russkom i tatarskom yazykax: sopostavitel'nyj aspekt: diss. ... d-ra filol.nauk. – Kazan': KGPU, 2002. – 402 s. (In Russian)
9. Savenkova L.B. Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekt. – Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 2002. – 240 s. (In Russian)
10. Bochina T.G. Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj posloviцы: diss. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 2003. – 449 s. (In Russian)
11. Milner, G. What is a Proverb? // In New Society, 1969. – № 332. – Pp. 309 – 314.
12. Mieder W. Proverbs: A Handbook. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2004. – 304 p.
13. Semenenko N.N. Kognitivno-pragmaticheskaya paradigma paremicheskoy semantiki (na materiale russkogo yazyka): avtoref. diss. ... d-ra filol.nauk. – Belgorod, 2011. – 46 s. (In Russian)
14. Konstantinova A.A. Kognitivno-diskursivnye funkцii posloviц i pogovorok v raznyx tipax diskursa na anglijskom yazyke: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk – М., 2012. – 43 s. (In Russian)
15. Tarasova F.X. Lingvokul'turologicheskie i kognitivno-pragmaticheskie osnovaniya izucheniya tatarskix paremiy na fone drugix yazykov: diss. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 2012. – 390 s. (In Russian)

16. Gorban' I.V. Rol' paremij v rechevyx aktax: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Saratov, 2010. – 26 s. (In Russian)
17. Alefirenko N.F. Frazeologiya v svete sovremennyx lingvisticheskix paradigm: Monografiya. – M.: «E'lpis», 2008. – 271 s. (In Russian)
18. Sidorkov S.V. Poslovichno-pogovorochnye paremii kak faktor strukturno-smyslovoj organizacii diskursa.: diss. ... d-ra filol. nauk – Krasnodar, 2003. – 314 s. (In Russian)
19. Seliverstova E.I. Russkaya poslovica v paremiologicheskom prostranstve: stabil'nost' i variativnost' (lingvisticheskij aspekt): avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. – SPb., 2010. – 52 s. (In Russian)
20. Kul'kova M.A. Primenenie pragmalingvisticheskogo podxoda k izucheniyu paremij (na materiale russkogo i nemeckogo yazykov) // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta, 2012. – T. 154, kn. 5. – S. 111 – 117. (In Russian)
21. Shajxullin T.A. Russkie i arabskie paremii s komponentom-naimenovaniem rodstvennyx otnoshenij: konceptual'no-semanticheskij i e'tnokul'turnyj aspekty: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 2012. – 48 s. (In Russian)
22. Xuzina E'.S. Reprezentaciya gendernyx stereotipov v tatarskom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Kazan', 2012. – 24 s. (In Russian)
23. Myurrej Yu.V. Bol'shaya kniga russkix poslovic i pogovorok i ix anglijskix analogov = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalents. – M.: AST; SPb.: Sova, 2008. – 252[4] s. (In Russian)
24. Kuskovskaya S.F. Sbornik anglijskix poslovic i pogovorok. – M.: Vysh. shk., 1987. – 253 s. (In Russian)
25. Bukovskaya M.V., Vyal'ceva S.I., DUBYANSKAYA Z.I. i dr. Slovar' upotrebitel'nyx anglijskix poslovic: 326 statej. – M.: Rus. yaz., 1988. – 240 s. (In Russian)
26. Kotij G.A., Tyulenev S.V. Anglijskie aforizmy i posloviy. – M.: Astrel', 2012. – 190 s. (In Russian)
27. Samarina V.S. Gender vo frazeologii: kognitivno-lingvokul'turologicheskij aspekt: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Stavropol', 2010. – 24 s. (In Russian)
28. Belyaeva E.I. Funkcional'no-semanticheskie polya modal'nosti v anglijskom i russkom yazykax. – Voronezh, 1985. – 180 s. (In Russian)
29. Bezyaeva M.G. Semantika kommunikativnogo urovnya zvuchashhego yazyka: voleiz'yavlenie i vyrazhenie zhelaniya govoryashhego v russkom dialoge. – M., 2002. – 752 s. (In Russian)
30. Kul'kova M.A. K voprosu o kognitivno-smyslovoj organizacii narodnoj primety // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta, 2011. – № 1 (23). – S. 155– 161. (In Russian)
31. Danilevskij G.P. Mirovich. – M.: Pravda, 1985. – 368 s. (In Russian)
32. Kul'kova M.A. Kognitivno-smyslovoe prostranstvo narodnoj primety: diss. ... d-ra filol. nauk. – Kazan': TGGPU, 2011b. – 410 s. (In Russian)
33. Kuprin A.I. Polnoe sobranie rasskazov v odnom tome. – M.: Al'fa-kniga, 2010. – S. 283 –298. (In Russian)
34. Zubanova O.V. Guide to English and American Literature. – Uchebnoe posobie po anglijskoj i amerikanskoj literature. – M.: Menedzher, 1997. – 223 s. (In Russian)

Мильяуша Равилевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков в Елабужского института Казанского федерального университета, соискатель кафедры романской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
 e-mail: milyausha33@mail.ru.

Milyausha Ravilevna – senior lecturer, Department of Foreign Languages, Eлаbуж Branch, Kazan Federal University.

Kremlevskaya Str., Kazan, 420008 Russia.
 e-mail: milyausha33@mail.ru.

Поступила в редакцию 20.12.2013